
ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

ПРАВОВЕДЕНИЕ

2015

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ОСНОВАН В ОКТЯБРЕ 1957 г.

3 (320)

ПЕЧАТНЫЙ ОРГАН УМО ПО ЮРИДИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ ВУЗОВ РФ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ПРАВО И МИР*

Г. ГУССЕРЛЬ**

Предлагаемая вниманию читателя работа немецкого правоведа Герхарта Гуссерля посвящена осмыслению взаимосвязи феноменов права и мира. Для немецкого правоведа ключевым является вопрос о том, каким образом в совокупности сущего под общим названием «мир» становится возможным локализовать некую особую его разновидность — правовое сущее. Согласно позиции Герхарта Гуссерля, это происходит в ходе особого опыта — опыта правового. Соответственно, ответ на вопрос о способе данности правовых вещей подразумевает реконструкцию правового опыта, в ходе которого человек «испытывает» право. В свою очередь опыт правового имеет место «внутри» временного измерения. Временное измерение права предполагает, с одной стороны, эмпирическую временность «реального субъекта», а с другой — вневременное, вечное бытие права как абсолютного Должного, доступное субъекту трансцендентальному. Отсюда право, в соответствии с воззрениями Герхарта Гуссерля, как эмпирический объект, имеет временное измерение, в то время как на уровне трансцендентальном право «развремениается», существуя «вечно». Тем самым немецкий правовец приходит к необходимости выяснения онтологического статуса права: его модуса существования, основания его бытия и т. п. В ходе позитивной экспликации феномена права Г. Гуссерль указывает, что право есть творение воли: волевым образом содеянное Нечто, что само есть действующая воля. В структуре существа правовой воли следует отметить, что право, к которому мы приравниваем правопорядок, есть, согласно Герхарту Гуссерлю, воля правовой общности. Отсюда можно сделать вывод о том, что для немецкого правоведа решающими (в онтологическом отношении) оказываются антропологические предпосылки права, так как эмпирический и трансцендентальный уровни бытия права пересекаются в сфере существования человека.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: право, мир, темпоральность, время, правовая воля, правовая общность.

HUSSERL G. LAW AND WORLD

The following work of the famous German philosopher of law — Gerhart Husserl is dedicated to the reasoning of the interrelations between the phenomenon of world and the phenomenon of law. The German legal researcher tries to answer the question, in what way the special entity named “law” is rooted in the wholeness of the entity — the world. In accordance with the position of Gerhart Husserl, the similar

* Пер. с нем. А. В. Стовбы (stovba34@mail.ru). Оригинал опубликован в: *Husserl G. Recht und Welt // Husserl G. Recht und Welt. Frankfurt/M., 1964. S. 67–114.*

** Гуссерль Герхарт (1893–1973) — немецкий философ права XX века, сын Э. Гуссерля. Husserl Gerhart (1893–1973) — German philosopher of law of the XXth century, the son of E. Husserl.

© Husserl G., 1964

© Стовба А. В., перевод на русский язык, 2015

process takes place during the special kind of experience — the legal experience. So, the answer to the question about the legal status of the things presupposes the reconstruction of the human experience of law — the legal experience. In its turn, the legal experience is located within the temporal dimension. The latter includes the empirical temporality of the “legal agent” as well as “timeless”, eternal Being of law as the absolute Ought, which is accessible to the transcendental agent. Therefore, the law as an empirical object exists “in time”, while the law on the transcendental level is “out of time” and has “absolute existence”. Thus, the German legal researcher comes to the necessity of the clarifying the ontological status of the law: its modus of Being, its ontological foundations etc. As G. Husserl notes, the law is a product of the will of the legal community. It can be concluded that the German author puts the core of the ontological problems in the sphere of anthropology because the empirical and transcendental levels of the Being of law intersect in the field of the human existence.

KEYWORDS: law, world, temporality, time, legal will, legal community.

I

Человеческое бытие (*Dasein*) есть бытие-в-мире. Когда мы говорим о человеке «он есть в мире», то мы не подразумеваем, что он, по сути завершенный, вставлен в некий мир, для-него-вот-бытие которого расширяет «исходное» состояние такого человека. Мирское (*Weltlichkeit*) есть неустранимый элемент самого человеческого бытия. Для человека нет никакого выхода из мира, кроме как против своей сути, что означает саморазрушение. К его сути принадлежит, что у него есть мир — его мир. Мир есть, лишь поскольку он есть у человека.

В мире существуют разнообразные предметы: закат солнца, докторские экзамены, мелодии (печальные, красивые, как звучащие, так и хранящиеся в воспоминаниях), друг и враг, экономическое положение, дифференциальное исчисление, церковная служба, автомобиль, тюлени, вещи вообще (любимые, купленные, утраченные)... К обстановке мира принадлежат также *правовые* вещи. Имение-мира отчетливо охватывает имение-права. Человеку вместе с его миром даны правовые вещи того общества, к которому он принадлежит. Как «даны»? Вопрос требует размышлений.

Предметы мира сузи для человека на основании различных способов данности. Для того чтобы овладеть той либо иной областью своего мирского бытия, он должен вести себя тем либо иным образом. Основная установка, в которой вещи мира достигают созерцательной данности, есть установка наивного опыта человека. «Естественный», открывающийся в ходе переживания человеку мир есть «такое» опыта. Человек обладает им, насколько проникает в него на пути наивно испытываемых переживаний.

Как испытывается (*erfahren*) право? Как должен вести себя человек, чтобы Правовое для него было бы «налицо» (*Da*), стало бы действительным в его жизненном пространстве? Здесь следует сделать утверждение, которое дает помыслить: наивный опыт (за исключением строго очерченных исключительных обстоятельств) вообще не в состоянии привести Правовое для человека к исходной самоданности.

Никакого «естественного» отношения принципиально недостаточно для того, чтобы дать вступить предметам региона права в человеческое бытие так, чтобы они истинно были «налицо».